

приемлемый уровень жизни. Т.е. социальные задачи региональной политики надо решать, а вот по экономическим вопросам можно разворачивать дискуссию. С другой стороны, – что считать минимально приемлемым уровнем жизни, однозначно никто не определил, догворенности в обществе по этому вопросу нет.

Да и решение социальных задач региональной политики невозможно (да и далеко не всегда эффективно) исключительно за счет трансфертов федерального бюджета. Для создания основы социального развития необходимо экономическое развитие территорий. При этом важно понимать, какой из вариантов под

держки является более разумным – в виде социальных трансфертов из центра или реализации мер экономического развития территории.

И последний вопрос, который мне бы хотелось затронуть. Он не связан напрямую с тем, о чем я говорила, но дает одно из возможных объяснений слабости российской региональной политики. Это вопрос подготовки кадров. Беда нашей региональной политики состоит, в том числе, в том, что у нас в стране региональная экономика недостаточно развита. У нас крайне мало кафедр региональной экономики в экономических вузах, на экономических факультетах вузов.

Л.М. Григорьев

Российское Энергетическое Агентство, НИУ ВШЭ, Москва

Предсказуемость, потребление и инвестиции – регионы

В отличие от многих стран развитого мира российская экономика после кризиса 2008–2009 гг. завершает фазу восстановления промышленного производства (рис. 1). В России это был первый «нормальный» кризис рыночного хозяйства (крах 1998 г. не был обязательным). Во время любого крупного кризиса падение спроса концентрируется в отраслях инвестиционных товаров (оборудования), строительства (промышленного или жилищного – в зависимости от обстоятельств) и в отраслях, производящих потребительские товары длительного пользования (автомобили и домашнее оборудование). Большинство этих товаров обладают одним свойством – откладывание расходов на их покупку не подрывает функционирование (хозяйственное) семей или фирм. В будущем, разумеется, нарушение процесса покупок для накопления может вести к достаточно серьезным потерям эффективности и конкурентоспособности хозяйства, но во время кризиса решаются проблемы устойчивости фирмы и государственных финансов, выживания семейных финансов¹. Так что семьи и фирмы сокращают инвестиции и по возможности долги. Семьи и правительства с долгосрочным горизонтом пытаются защитить вложения в образование и в науку. Но многие государства и фирмы срезают вложения в НИОКР, что говорит либо о тяжелом финансовом кризисе, либо об отсутствии стратегического видения.

В России центр данного кризиса, как ни парадоксально, лежит в тех же отраслях, что и в США, – в автомобильной промышленности и строительстве. Аналогичное поведение населения привело к увеличению нормы сбережения семей и отставанию потребительского спроса (Григорьев, Салмина, 2011). Это естественное поведение семей в столь тяжелом кризисе сдерживает выход мировой экономики в фазу подъема, поскольку американский потребитель не может вытащить на себя импорт из многих стран. Неустойчивость многих показателей роста в развитых странах в мае-июне 2011 г. отражает еще и дополнительный удар со стороны падения производства в Японии после землетрясения, цунами и аварии на атомной станции в Фукусиме. По многим показателям (ВВП и промышленному производству, капиталовложениям, реальным розничным продажам) российская экономика еще не вышла на предкризисный максимум первой половины 2008 г.

Падение производства и спроса в каждом кризисе неравномерно разбросано по регионам мира, тем более это относится к России. Расчеты показывают, что наша экономика переживает кризис, довольно типичный для промышленной эпохи Европы XX в. Графики восстановления выпуска идут примерно в таких же параметрах, как это происходило со среднеразвитыми экономиками в прошлом.

¹ Особое значение для последующего роста имеет производство и импорт и эффективное использование промышленного оборудования.

И это относится прежде всего к нашим развитым регионам. «Столицы» прожили эти годы на несколько сжатую ренту всей страны, менее развитые регионы перенесли эти три тяжелых года на федеральные трансферты. Россия поставила как бы эксперимент – что происходит в открытом пространстве с 80 регионами, лишёнными сильных инструментов собственной антикризисной политики. И при данной политике перераспределения финансовых ресурсов страна как бы инвестировала в стабильность, поддерживая бедных в развитых регионах и небогатые регионы.

К лету 2011 г. в России население оправляется от кризиса и начинает рост потребления на фоне лучших условий и надежды на будущий рост. С учетом того обстоятельства, что личное потребление перед кризисом вышло на довольно высокий уровень, его спад и стагнация не означают для состоятельных 25% населения какого-то ограничения своего потребления. Скорее это отложенное улучшение жилищных условий или смены автомобилей. Для остальных слоев общества – это означает некий материальный (и психологический) барьер на пути улучшения жизни. Это своего рода осознание у многих миллионов, что подъем принес этим слоям намного меньше, чем верхним двадцати–тридцати процентам семей. Проблема в том, что кризис показывает неустойчивость позитивных перспектив на будущее для большей части населения. Процесс

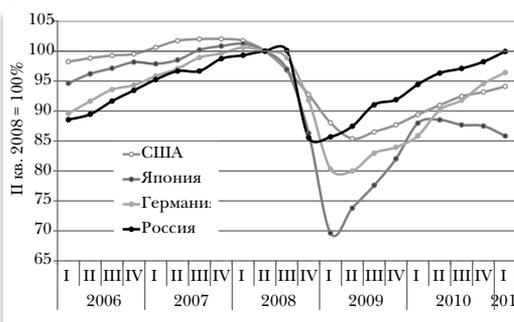

Рис. 1

Объем промышленного производства в ведущих странах, I кв. 2006 г. – I кв. 2011 г.

Источник: Национальные статистические комитеты, расчеты автора.

Примечание. Данные сезонно сглажены.

разработки программы развития на следующий период отчетливо демонстрирует, что легких решений у страны в общем не осталось.

Разумеется, состоятельное население распределено в нашей стране крайне неравномерно (рис. 2, 3). Поэтому потребительский спрос в стране отражает как распределение занятых по отраслям (более или менее затронутых кризисом в регионах), так и специфику поведения различных слоев. Банковский сектор, нефтегазовая промышленность и металлы дают намного более высокие доходы, чем остальная экономика, но потребление этих доходов сосредоточено не только и не столь

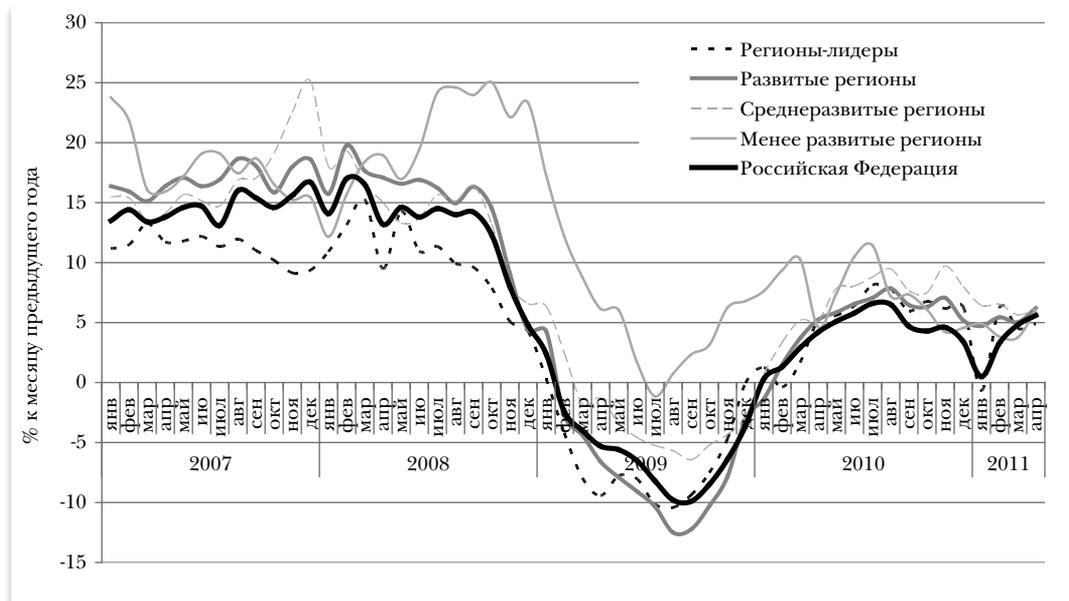

Рис. 2

Динамика реального оборота розничной торговли (январь 2007 г. – апрель 2011 г.), % к месяцу предыдущего года

Источник: ФСГС РФ, расчеты автора.

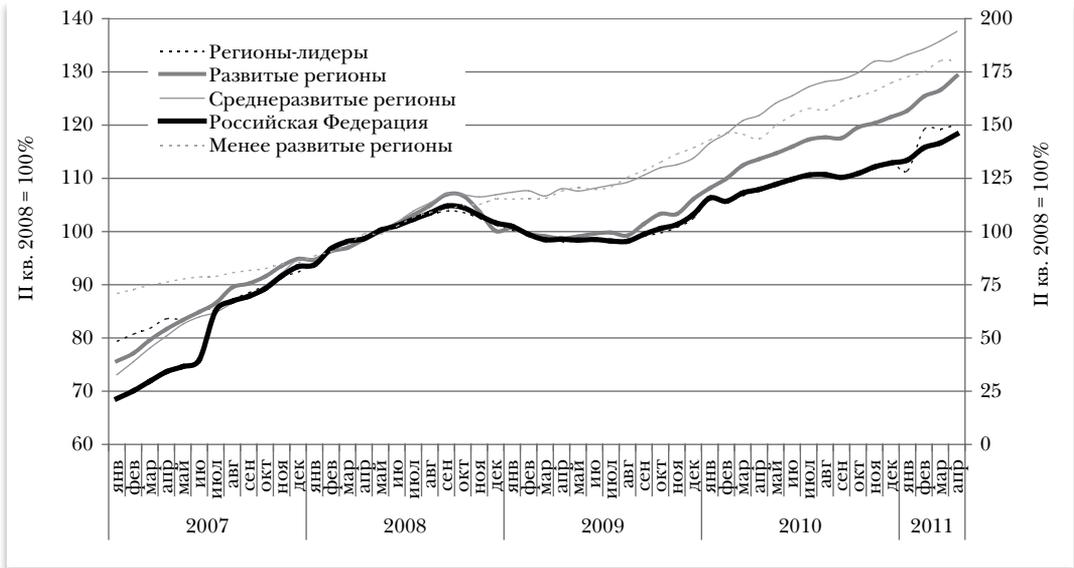

Рис. 3

Динамика реального оборота розничной торговли (январь 2007 г. – апрель 2011 г.)

Источник: ФСГС РФ, расчеты автора

Примечание. Данные сезонно сглажены.

ко в районах добычи нефти или металлургических предприятий. Регионы «потребления» наших состоятельных слоев – это Москва, Санкт-Петербург, Самарская область, Краснодарский край и зарубежные курорты. Детально исследовать эти вопросы чрезвычайно сложно, но по основным группам регионов это важно знать как для оценки перспектив выхода из кризиса, так и для формирования повестки дня экономического анализа.

Выход из кризиса в любой стране – это процесс, протекающий неравномерно по отраслям и регионам. Но в целом он предполагает единое движение вверх потребительского спроса и капиталовложений. В этом плане возникает вечная проблема локомотива роста. После тяжелого кризиса 2008–2009 г. во всем мире стоит ключевая проблема снижения фискальных стимулов и отход политики «низких процентных ставок» при продолжении подъема. Антикризисные стимулы были локализованы в определенных отраслях и регионах, бедных моногородах и вокруг стратегических предприятий. Снятие таких стимулов предполагает просчет воздействия изменения экономической политики на рост, и особенно рост в региональной разрезе. Эта проблема воспринимается чрезвычайно серьезно во всем развитом мире. Российское правительство постепенно вынуждено снижать стимулы по финансовым ограничениям. Предвыборная ситуация требует расходов и обещаний, что ведет

к инерции роста пенсий, оборонных расходов и индексации заработных плат учителей и медиков – многочисленных и самых образованных бюджетников.

Сделав выбор в пользу социально-политической стабильности в условиях кризиса, правительство тем самым предопределило свою региональную политику. Но оно в известном смысле пожертвовало инфраструктурной и инвестиционной политикой, сформированной чрезмерно амбициозно в 2007–2008 гг. В какой-то степени кризис оказался «неожиданным спасением» от эксцессов инфраструктурных планов. Бюджет, к счастью, не успел начать финансировать огромное число строек. Кризис «лечит» от таких планов, но нарушает инвестиционные планы регионов. Не секрет, что регионы «пробивают» свои инвестиционные планы в федеральном центре с определенным «запасом», рассчитывая на поддержку ядра своих планов. Конечно, регионы трезво глядят на надежность федеральных обещаний, но кризис нарушает их инфраструктурные программы, тем более что они имеют очень ограниченные возможности прибегать к займам. Не забудем, что многие российские регионы по своему уровню развития, интеллектуальному и управленческому капиталу превосходят значительное число членов ООН и Европейского союза в частности. В наших условиях даже самые развитые остаются крайне зависимыми от московской бюрократии,

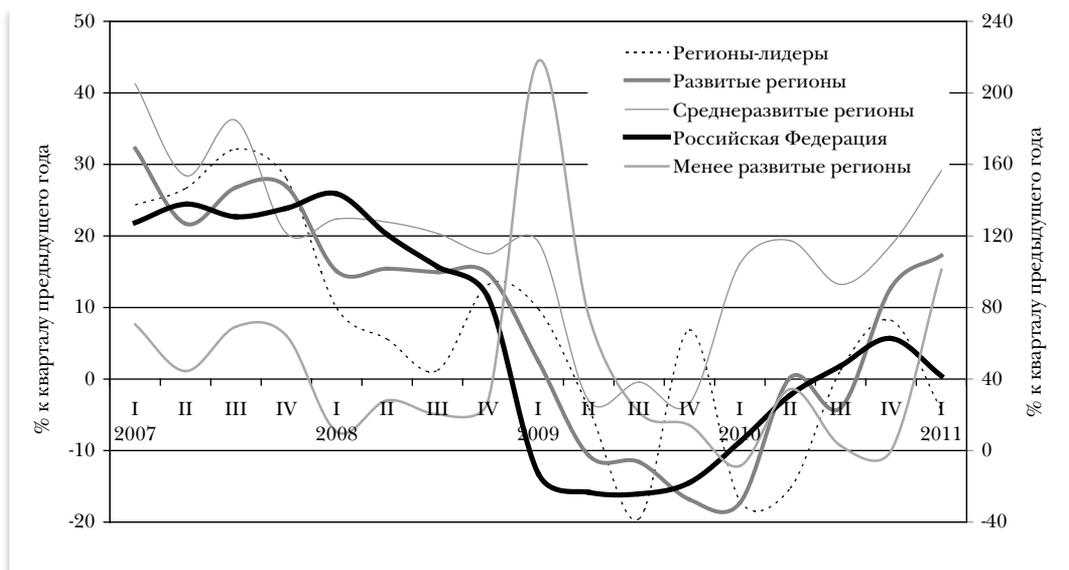

Рис. 4

Динамика инвестиций в основной капитал (I кв. 2007 г. – I кв. 2011 г.), % к кварталу предыдущего года

Источник: ФСГС РФ, расчеты автора.

что, разумеется, сдерживает инновации у развитых регионов и причащает к иждивенчеству менее развитых.

Страна еще весьма далека от создания нормальной системы дорог. Например, нельзя быстро и с комфортом проехать на автомобиле вдоль западной границы страны – от Великого Новгорода до Ростова-на-Дону или вдоль Волги. Россияне ездят (в расчете на автомобиль) раза в три меньше европейцев или американцев. Регионы должны заниматься своими дорогами и мостами, но без определенности в отношении федеральных программ национальный дорожный бум крайне затруднен. И это хороший пример ограничений на развитие страны, включая жилищное строительство, развитие агломераций, эффективность размещения предприятий и расселение граждан. Возможное расширение Москвы выглядит как эффективный шаг, хотя и потребует решения грандиозных институциональных (и правовых) проблем и препятствий. Инфраструктурные проблемы развития Москвы и области запущены настолько, что любым способом решать их придется не менее двадцати лет. Вынесение министерств из Москвы в область (а частично, наверное, и в Петербург) – любопытная задача. Хорошо, что в отличие от Бразилии и Казахстана никому не пришло в голову вынести столицу ближе к географическому центру страны – например, на Байкал.

Инвестиционный процесс в ходе кризиса на региональном уровне выглядит аналогич-

но личному потреблению – центр снижения инвестиций, к сожалению, находится именно в промышленном поясе России, в Урале – Поволжье и Сибири (Григорьев, Кондратьев, 2011) (рис. 4). Сокращение вложений в столицах больше относится к сфере жилищного строительства. Так что кризис 2008–2009 гг. серьезно задержал преодоление более тяжелого кризиса – деиндустриализации страны 1990-х годов. Слабость частной финансовой системы, особенно рынка промышленных облигаций, оставляет слишком большую зависимость как компаний, так и регионов, от федеральных фондов, прямо или косвенно обеспечивающих процесс накопления в стране. За двадцать лет система инструментов развития (скажем, бразильского типа) так и не была создана. Страна стоит перед необходимостью формирования региональной инвестиционной политики, которая бы давала возможность регионам опереться на предсказуемые планы федералов, на предсказуемые системы финансирования определенного типа проектов. Простого универсального инвестиционного климата для всех типов бизнеса в столь разнородной стране нет и быть не может. Ничто, конечно, не заменит устойчивость прав собственности и разумных налогов – общего знаменателя любого «инвестиционного климата». Но региональная плоскость национальной инвестиционной политики – это сложная, меняющаяся от региона к региону «микстура». Развитым регионам там должна принадлежать значительная роль

именно в модернизации страны в части инновационных процессов. Выход из тяжелой полосы 2008–2011 гг. – предсказуемость среды для инвестиционных решений фирм, семей и регионов.

Литература

Григорьев Л., Салмина А. (2011). Потребительское поведение и социально экономическое по

ложение домохозяйств в условиях кризиса. В сб.: «Российские регионы (экономический кризис и проблемы модернизации)». М.: ТЕИС.

Григорьев Л., Кондратьев С. (2011). Капиталовложения – региональные аспекты». В сб.: «Российские регионы (экономический кризис и проблемы модернизации)». М.: ТЕИС.

Е.Е. Скатерщикова

Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации, Москва

Антикризисные меры федерального центра и их результативность

По отчету Правительства РФ (апрель 2011 г.), в 2010 г. посткризисная ситуация в России характеризовалась экономическим ростом: кризис отступал практически по всем направлениям – в промышленности, банковском секторе, на жилищном рынке и рынке труда. Вместе с тем проведенный автором сравнительный анализ основных макроэкономических показателей за период 2009–2010 гг. по казал, что меры антикризисного регулирования не привели к существенному улучшению социально экономической ситуации в регионах страны. Корреляционный анализ основных социально экономических показателей по итогам 2010 г. выявил, что рост реальных доходов населения, показателей уровня жизни населения, а также розничного товарооборота в основном связан с ростом внешнеторгового оборота. Эффективность мер антикризисного регулирования существенным образом зависела от реализации программ занятости населения в субъектах Федерации.

Приведем оценку размера субсидии по региональной программе занятости, предусматривающей дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда, в расчете на численность зарегистрированных безработных в сравнении с фиксированным набором потребительских товаров и услуг (размер субсидии оценивается в числе фиксированных наборов потребительских товаров и услуг). Согласно сравнительному анализу, наибольшую поддержку получили такие субъекты Федерации, как Республика Татарстан (12,3 раза, в среднем по регионам России – 2,7 раз), Самарская (10,5), Ульяновская (10), Белгородская (8), Оренбургская (7,4), Калужская (5,5), Вологодская (5,1) и Липецкая

(4,6) области. В них отмечены сильные проявления финансового кризиса. Существенную помощь в решении проблем занятости получил ряд таких слабо развитых регионов, как Пензенская (11,9), Костромская (8,2) и Тамбовская (7) области, республики Мордовия (7,8), Бурятия (7,2), Калмыкия (5,5) и Алтай (4,6). Следует подчеркнуть, что ряд регионов со сложной ситуацией на рынке труда получил слабую поддержку, – в их числе Воронежская (1,3), Архангельская (0,9) и Ленинградская области (1,4).

Создание новых рабочих мест потребовало расширения деятельности действующих или создания новых предприятий, что в условиях экономического спада привело к созданию дополнительных бизнес-проектов с учетом принятых программ социального экономического развития. В итоге, реализация региональных программ привела к снижению темпов роста зарегистрированной безработицы, но только отчасти повлияла на структурные изменения в сфере занятости. Таким образом, риски сохраняются, возможен рост социальной напряженности. Значительный рост числа зарегистрированных безработных с октября 2008 г. по май 2011 г. (в 2–1,5 раза) зафиксирован в Оренбургской, Московской, Тверской, Ярославской и Нижегородской областях.

В 2009–2010 гг. в ряде регионов страны отмечено сохранение высокого уровня общей безработицы и тенденция ее роста, в том числе в Мурманской области (7,9% с ростом на 17%, по России – 7,5%), Республике Удмуртия (9,3% – с ростом на 9%), Свердловской (8,5% – с ростом на 3%) и Нижегородской (7,8% – с ростом на 5,4%) областях. Кроме того, выше среднего сохраняется уровень общей безрабо-